

Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989.

Долженкова Л.Г. Опрошение отглагольных субстантивов: структурно-семантическое измерение: Дисс... канд. филол. наук. Кемерово, 2000.

Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск: ТГУ, 1989.

Сетаров Д.С. Именование животных: принципы и типы мотивации в славянских и тюркских языках: Автореферат дисс... доктора филол. наук. М., 1992.

Е.А.Гордиенко

Волгоградский государственный педагогический университет

г.Волгоград

КАТЕГОРИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА УНИФИКАЦИИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ АНТОНИМО- СИНОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Расплывчатый характер естественного языка обуславливает широкую зону действия градации в языке, применимость шкалирования к разноплановым языковым явлениям. Чем более размыто представление о языковой категории, тем более актуально применение градации и других упорядочивающих приемов исследования.

В основе всех семантических типов категории интенсивности лежат трехчленные оппозиции, отражающие положение данного признака относительно соответствующей нормы (узуальной, окказиональной, идеальной) – «выше нормы», «равно норме», «ниже нормы». Среди семантических классов категории интенсивности основным носителем ее категориального значения служит количественная интенсивность.

Коль скоро речь идет об объективной количественной определенности, то возникает искушение ее сосчитать и измерить. С этой целью выстраиваются схемы или шкалы интенсивности, с помощью которых и определяется «объективное количество признака».

Разделяемая «точкой отсчета», шкала распадается на две части: верхнюю, соотнесенную с возрастающим признаком, и нижнюю – с убывающим.

Мы предполагаем рассмотреть с точки зрения градации интенсивности эмоциональной нагрузки все поддающиеся подобному анализу группы слов, не ограничиваясь только качественными прилагательными.

Иллюстрацией к сказанному могут служить синонимические ряды, выстроенные по принципу возрастающей величины признака: *беднота* – *нищета* – *голь* – *голытьба*, – где, согласно словарю синонимов, *беднота* – «люди, не имеющие достаточных средств к существованию»; *нищета* – «те, кто не имеют никаких средств к существованию»; *голь*, *голытьба* – «совершенно нищие люди». Оставляя вопрос о стилевой принадлежности, отметим, что накопление признака «недостаток средств к существованию», выделено в словаре тремя «узлами»: *беднота*, *нищета*, *голь*.

В наиболее ясном виде это возрастание количества (величины) признака присутствует в словарных дефинициях, где каждая последующая единица синонимического ряда представляет собой новую ступень возрастания одного и того же качества. Например, в ряду *восторженный* – *экзальтированный* слово *экзальтированный* определяется как «более высокая степень восторженности», а в ряду *высокомерный* – *надменный*, *надменный* – как «большая степень высокомерия».

Таким образом, в приведенных словах неэксплицированно присутствует представление о степени величины признака. Лексические единицы выстраиваются по принципу восходящей или нисходящей градации. Семантическое пространство, остающееся между двумя соседними лексическими единицами, представляет собой область безразличного для качественной целостности возрастания и уменьшения. Тем не менее, оно «промеривается» языковым сознанием говорящего. Таким образом получают градационные ряды, где каждый последующий член ряда является носителем большего количества признака (количество признака может быть передано и посредством градационной лексики: *несколько*, *довольно* и др.).

Семантические различия между синонимами — это различия в области денотативного или сигнификативного значения слов. В синонимических

словарях эти значения обычно передаются посредством толкования значений и, в дополнение к толкованию, с использованием пометы «усилит.», которая указывает на количественное изменение одного и того же значения от одного слова к другому. Для достижения различия слов в синонимическом ряду достаточно использования только этого количественного признака.

По степени интенсивности можно сопоставлять не только нейтральное слово и слово, имеющее помету, но также и слова с этой пометой.

Пр.: *беспорядок* (нейтр.) и *анархия* (усилит.); *анархия* (усилит.) и *хаос* (усилит.).

Последняя пара слов при внимательном рассмотрении тоже отличается по степени интенсивности: *анархия* имеет меньшую степень интенсивности, чем *хаос*. На основе такого сравнения, с рассматриваемой точки зрения, можно выстроить в одну цепочку, например, в порядке увеличения интенсивности признака: *беспорядок* – *неразбериха* – *сумбур* – *анархия* – *хаос*.

Нейтральное (заголовочное) слово является точкой отсчета не только при возрастании интенсивности действия (например, в правую сторону), но и при уменьшении этой степени (в левую сторону). Так, в синонимической группе: *устремить* (о взгляде), *обратить*, *направить*., *вперить*, *вонзить* (из синонимической группы взяты только **нейтральные** слова, без пометы), в нашем представлении, есть не только слова, которые надо располагать справа от нейтрального слова, но и слова, которые надо поместить слева, а именно: *обратить* (2) — *направить* (1) – *устремить* — *вперить* (1) – *вонзить* (2).

Надо отметить, что в большинстве словарных статей словарей синонимов различие в степени интенсивности действия (признака, качества) между синонимами не передается.

Исследователи иногда, характеризуя лексические или фразеологические единицы, используют только термин «интенсивность». Мы, объединяя все возможные виды «интенсивностей» (признака, качества, действия и др.), будем использовать термин «интенсивность эмоциональной нагрузки», поскольку, как уже было отмечено, сема интенсивности актуализируется в семантической

структуре единиц, составляющих антонимо-синонимические блоки и вступающих в градуальные отношения, характеризующиеся количественными отличиями «усиления» признака.

Для того чтобы различить два слова в антонимо-синонимическом блоке (например, слова-антонимы), достаточно одного различительного признака; три слова – двух признаков, четыре – трех и т. д. Тот факт, что для описания некоторого массива лексики требуется почти столько же объединительно-различительных признаков (дескрипторов), не делает данное описание экономным. Конечно, среди лексических единиц могут быть дублиеты, варианты и т. п., но за счет их система (описание этой системы) не может существенно упроститься. Задача состоит в том, чтобы максимально **сократить** количество дескрипторов (объединительно-различительных признаков), но таким образом, чтобы их небольшим количеством описывать то же самое – большое – количество лексических единиц, достигая различия всех их значений.

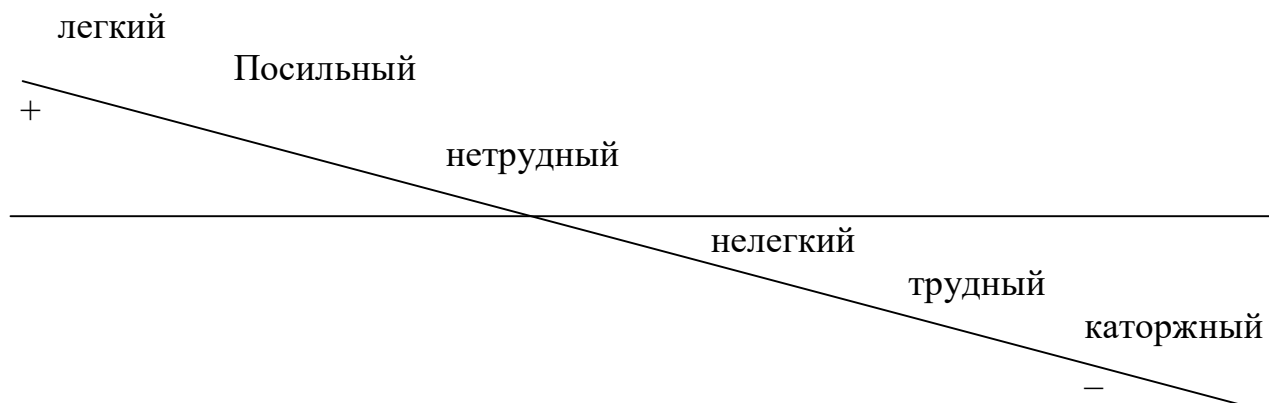
Сокращение дескрипторов (объединительно-различительных признаков) возможно, конечно, за счет построения удачной (совершенной) иерархии этих дескрипторов так, чтобы они, применительно к характеризующим ими словам и классам слов, пересекались («встречались») друг с другом в строго определенной сочетаемости (комбинировании). Но главное сокращение дескрипторов должно производиться за счет особым образом формулируемого содержания, природы субстанции этих дескрипторов, в частности, использования не только их качества, но и количественных изменений.

Значения слов, входящих в антонимо-синонимический блок (в какое бы отношение они ни вступали – синонимическое или антонимическое), настолько индивидуальны, что если не пытаться их обобщать, то объединение блоков друг с другом почти невозможно. Даже внутри одного антонимо-синонимического блока упорядочение связей между словами – без обобщения – оказывается затруднительным. Необходим поиск такого понятия, которое позволяло бы достигать этого обобщения. Таким понятием мы выбрали «интенсивность эмоциональной нагрузки». Сема интенсивности,

актуализирующаяся в семантической структуре единиц, вступающих в градуальные отношения, характеризуется количественными отличиями сравниваемых единиц.

Внутри антонимо-синонимического блока на основе использования принципа градуальности организуются довольно большие лексические комплексы. Систематизация на основе градуальности охватывает больше лексики, чем систематизация на основе только антонимических пар и синонимических рядов. Систематизация коннотативных значений всех видов на основе градуальности охватывает и объединяет все значения такого плана в структуре одного блока, и делает возможным ее сравнение как компонента семантической структуры различных блоков. Таким образом, признак градуальности организует единство антонимо-синонимического блока не только на семантическом, но и на экспрессивно-стилистическом уровне.

Мы отчетливо осознаем, что главенствующее место в выражении категории градуальности принадлежит качественным прилагательным, так как именно они обозначают такой признак, который проявляется в предмете в большей или меньшей степени:

Качественные имена прилагательные обозначают признаки, которые легко поддаются градуированию: цвет, физические и психические свойства человека, размеры и т.д.

По мнению исследователя градуальности в лингвистике С.М.Колесниковой, «весьма скромное место в выражении лексико-

грамматической категории градуальности занимают существительные с суффиксами субъективной оценки» [3, с.26], но если рассматривать градацию коннотативных смыслов, существительные занимают значительное место по возможностям эмоциональных нагрузок различной степени.

Пр.: *триумф – торжество – победа – успех – удача – везение – невезение – неудача – неуспех – срыв – поражение – крушение – провал – крах.*

Следует отметить, что подобной градации по степени интенсивности эмоциональной нагрузки подвергаются оценочные и абстрактные имена существительные.

Пр.: *война – борьба – вражда – брань – ссора – спокойствие – согласие – мир.*

Градация конкретно-предметных имен существительных возможна также с суффиксами субъективной оценки.

Пр.: *бухарик – буханочка – хлебушек – хлеб – хлебище;*

хатка – хата – домишко – домик – дом – домище – домина – хоромы.

Из примеров видно, что мы рассматриваем слова из самых разных функционально-стилистических пластов языка, поскольку все они входят во множество слов русского языка и соседствуют в речи.

Каждая составная часть лексико-грамматической категории градуальности может выступать как «микрополе» с собственным ядром и периферией. Это утверждение касается и градуальности коннотативного компонента.

Относительно всей категории это поле может выступать как микрополе – т.е. минимальный элемент поля категории, обладающий самостоятельностью в плане выражения и в плане содержания.

При отражении градуируемой реальности в семантике однозначных лексем, согласно исследованиям Мезениной М.В. [5], очень обобщенно можно выделить качественные и количественные компоненты. Качественный компонент – это ядро лексического значения слова, признак, по которому осуществляется градуирование. Количественный компонент дополняет

качественный, указывая на интенсивность, степень проявления качества, его объем в составе лексического значения слова.

На основе качественного компонента (признаковой семы) лексемы объединяются в парадигматические ряды, лексико-семантические группы, базирующиеся на градуальных отношениях. Количественный компонент (градуальная сема) играет роль минимального семантического дифференциатора, указывающего на определенную степень интенсивности проявления признака. В этой части значения составляющие градуального ряда различаются между собой, выражая различные оттенки одного базового значения.

Таким образом, отличительной особенностью объекта нашего исследования является одновременное синкретичное выражение в одной лексической единице и качественного, и количественного аспектов, и признака, и его степени, в отличие от эксплицитного градуирования, для которого характерно обособление выразителя степени признака от наименования самого признака (пр.: *очень красивый*).

Соотношение качественного и количественного компонентов в коннотативном макрокомпоненте лексемы можно изобразить схематично:

Синонимы различаются не только количественным компонентом интенсивности, но и выражают различные добавочные оттенки значения (*ковылять* не то же, что и *ползти*: *ковылять* – идти хромая, с трудом, медленно; *ползти* – (*перен.*) идти, передвигаться очень медленно), а применительно к градации коннотативного компонента изменения признаковой и градуальной сем, по принятой нами терминологии, сводятся к интенсивности эмоциональной нагрузки.

Несмотря на бесконечное многообразие оценочных признаков и средств в языке, оценочные шкалы обладают общими законами построения, касающимися в первую очередь движения оценки в пределах шкалы. В результате анализа движения оценки на шкале можно выделить два типа шкалы градации оценки:

- 1) шкалы, характеризующиеся неизменностью знака оценки под воздействием градации;
- 2) шкалы, для которых характерно переключение знака оценки (с положительного на отрицательный) в результате градации.

Первая группа шкал составляет большинство в парадигматике лексики. Традиционно аксиологическая норма совпадает с позитивным флангом шкалы: одно свойство представляется нормой, противоположное же – отклонением от нормы. Рост интенсивности положительного или отрицательного свойства добавляют к «положительности» или «отрицательности», и противопоставление *норма / ненорма* сохраняется (например: *умный / глупый*).

Вторую группу составляют шкалы ряда частных оценок, для которых высокая и крайне высокая степени, воспринимаемые как чрезмерные, переходят в отрицательные, даже если исходная величина остается нормой, т.е. положительным свойством. Другими словами, в пределах ряда происходит переключение оценки с положительной на отрицательную.

Пр.: *бережливый – расчетливый – педантичный – мелочный – скаредный – скупой; доверчивый – простодушный – наивный – глупый.*

Переход внутри одной шкалы от позитивной оценки к негативной объясняется непринятием всего нарушающего равновесие. Положительное свойство выражается в свой антипод. Т.е. мы можем наблюдать переход количественных изменений в качественные и их тесную взаимосвязь. Рост интенсивности признака ведет к изменению природы градуируемого признака. Характерно, что в пределах негативного отрезка шкалы подобного смещения оценки не наблюдается. Поэтому, если мы объединим шкалы позитивного и негативного признака в один антонимо-синонимический блок (Н.Д.Арутюнова

пользуется термином «скалярно-антонимический комплекс» [1]), то распределение оценки предстает в таком виде: – + – .

Пр.: *небрежный – неряшливый – невнимательный – рассеянный – собранный – внимательный – заботливый – скрупулезный – педантичный – мелочный – придирчивый.*

Ощущение отрицательного эффекта при несоблюдении чувства меры и пропорций, особенно острое у эллинов, побуждало не только помещать «хорошее» в центральную часть аксиологической шкалы, но и интерпретировать добродетели как промежуточные инстанции между отрицательными крайностями. Таким образом, понятие нормы совпадает с осью симметрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений (оценка, события, факт). М.: Наука, 1988.
2. Гріднева Т.В. Фразеологические средства выражения категории интенсивности. Дис. ... канд. филолог. наук. Волгоград, 1996.
3. Колесникова С.М. Понятие градуирования в языкознании / Морд. гос. пед. ин-т им. М.Е.Евсентьева. Саранск, 1994. .
4. Колесникова С.М. Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке / Моск. пед. ун-т. М., 1998.
5. Мезенина М.В. Типология градуальных рядов в лексике немецкого языка / Моск. пед. гос. ун-т им. В.И.Ленина. М., 1990.
6. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психо-лингвистического исследования. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990.
7. Сэпир Э. Градуирование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 43 – 79.
8. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
9. Убин И.И. Лексические средства выражения категории интенсивности (на материале русского и английского языка): Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 1974.
10. Федосов Ю.В. Принципы построения идеографического антонимо-синонимического словаря русского языка. Волгоград: Перемена, 2001.
11. Шейгал Е.И. Градация в лингвистической семантике. Куйбышев, 1990.